

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 September 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1926/2010

**Решение, принятое Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	С. И. Д. и др. (представлены адвокатами Даниэлой Михайловой и Бретом Г. Тъеле соответственно из Ассоциации за обеспечение равных возможностей и Глобальной инициативы за экономические, социальные и культурные права)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 28 января 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза выселения и сноса жилищ давно существующей общины рома
<i>Вопросы существа:</i>	эффективные средства правовой защиты; незаконное и произвольное посягательство на неприкосновенность жилища; право на равенство перед законом/равную защиту закона; дискриминация по признаку этнической принадлежности

GE.14-17520 (R) 101114 111114

* 1 4 1 7 5 2 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1926/2010*

<i>Представлено:</i>	С. И. Д. и др. (представлены адвокатами Даниэлой Михайловой и Бретом Г. Тьеле соответственно из Ассоциации за обеспечение равных возможностей и Глобальной инициативы за экономические, социальные и культурные права)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 21 июля 2014 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения от 21 сентября 2009 года являются: С. И. Д., М. А. Т., А. А. С., Р. С. Г., О. А. Т., М. Г. Х., Г. С. Г., И. С. Р., Ф. А. Т., Н. А. С., И. Б. К., Г. И. Т., Л. И. Р., Л. И. М., Д. М. М., С. А. К., И. К. П., И. С. Р., Т. С. М., И. М. К., А. С. С., М. Г. Х., С. М. Н., М. Д. П., Н. И. С., Р. А. С., М. Х. Г., С. И. В., Р. И. К., Л. С. К., С. М. К., М. Дж. С. и К. С. П. из общины "Горно Езерово"; а также Е. А. Б., К. Х. С., М. И. Д. и З. С. А. из общины "Меден Рудник". Все они явля-

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Дируджлалл Б. Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску. Текст совместного (несогласного) мнения членов Комитета г-на Юваля Шани и г-жи Кристины Шане содержится в добавлении к настоящим Соображениям. Текст особого (несогласного) мнения члена Комитета г-жи Зонке Занеле Майодины содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

ются болгарскими гражданами, принадлежащими к этнической группе рома. Общины "Горно Езерово" и "Меден Рудник" находятся в городе Бургас, Болгария. Авторы утверждают о нарушении Болгарией их прав в соответствии со статьями 17 и 26 как отдельно, так и в сочетании со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах в случае их выселения и сноса их жилищ. Факультативный протокол вступил в силу для Болгарии 26 июня 1992 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 28 января 2010 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от лица Комитета, принял решение не направлять запрос о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета в связи с недостаточностью представленной авторами на тот момент фактической информации.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы принадлежат к общинам "Горно Езерово" и "Меден Рудник". Эти общины существуют уже более 50 лет. За это время государственные органы фактически признали наличие у каждой из этих общин жилищ, подтверждением чего, в частности, служит обеспечение их такими услугами, как доставка индивидуальных почтовых отправок, водоснабжение, канализационное обеспечение и энергоснабжение.

2.2 В 2007 году 52 жителя общины "Горно Езерово" и 32 домохозяйства общины "Меден Рудник" получили постановления о выселении, вынесенные Бургасским региональным отделением Национального управления по контролю за строительством в соответствии с пунктом 1 статьи 225 Закона о территориальном развитии, который позволяет сносить жилье, построенное без наличия должного разрешения. В соответствии с этими постановлениями авторы должны были самостоятельно снести свои жилища или же позволить это сделать властям. Во втором случае авторы должны были возместить расходы по сносу. Согласно первоначальному сообщению авторов, эти постановления о выселении были вынесены в результате имущественных претензий частных лиц на землю, на которой проживали эти давно сформировавшиеся общины.

2.3 28 мая 2008 года авторы подали жалобу в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций в соответствии с его процедурой рассмотрения жалоб и заявили, что им угрожает принудительное выселение. Пока их сообщение рассматривалось Рабочей группой Совета по сообщениям, выселения были приостановлены. В апреле 2009 года Рабочая группа завершила рассмотрение жалобы авторов.

2.4 8 сентября 2009 года муниципалитет Бургаса принудительно выселил 27 жителей "Горно Езерово" и снес их жилища. Постановление было исполнено при содействии местной полиции, которая использовала чрезмерную силу в отношении жителей. Людей принудили покинуть свои жилища, и некоторых из них избили. Они не смогли забрать значительную часть своих личных вещей, включая мебель, которые так и остались в домах при их сносе. В результате таких действий соответствующие семьи, в том числе дети и пожилые люди, остались без крова.

2.5 На момент первоначального представления этого сообщения Комитету другие домохозяйства общины "Горно Езерово", которые получили постановления о выселении, и 32 домохозяйства общины "Меден Рудник" находились перед непосредственной угрозой принудительного выселения и сноса их жилья. Что касается общины "Меден Рудник", половина из 32 домов существует на

протяжении уже примерно 20 лет, а остальные дома были построены позже. Позднее, приблизительно 25 сентября 2009 года, 19 семей из общины "Меден Рудник" были принудительно выселены, а их жилища снесены. Никому из тех, кто был принудительно выселен, не было предложено альтернативное жилье, так же как и не было проведено никаких содержательных консультаций с этой общиной. Несмотря на то, что мэр города Бургас заявил о намерении муниципальных властей предоставить альтернативное жилье семьям, которые были официально зарегистрированы в Бургасе, и что это требование было выполнено всеми выселенными лицами, никто из них не получил другого жилья и все они в итоге стали бездомными.

2.6 В стране нет никаких эффективных средств правовой защиты для оспаривания правомерности выселения в случаях, когда не предоставляются даже минимальные гарантии правового обеспечения проживания. Несмотря на это положение, несколько семей попытались добиться рассмотрения их дел в Административном суде Бургаса и Высшем административном суде, однако действие постановлений о выселении было подтверждено, в частности из-за отсутствия гарантий правового обеспечения проживания. Ассоциация за обеспечение равных возможностей помогала общинам оспаривать постановления о выселении в Административном суде на основе норм международного права, поскольку законодательство государства-участника не предусматривает никаких средств правовой защиты. Точно так же другие общины рома подавали ходатайства о возбуждении соответствующих дел в этих судах. Однако все они были отклонены, поскольку ходатайствующие, среди прочего, не могли привести правовые основания для своего проживания на соответствующих участках земли. Это свидетельствует о нежелании или неспособности национальных судов обеспечить эффективную защиту международных прав человека, рассматриваемых в этом сообщении.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами устойчивой практики расовой дискриминации лиц, принадлежащих к народности рома. Вследствие этого общины рома, такие как "Горно Езерово" и "Меден Рудник", были вынуждены селиться в неформальных поселениях (например, в "незаконно возведенных строениях"). Дискриминация приводит к отсутствию возможностей для получения образования и трудоустройства, которые необходимы для приобретения или аренды жилья по рыночным ценам. Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, в которых отмечается, что в деятельности государства-участника по борьбе с безработицей "не было достигнуто успехов", и выражается сожаление "по поводу ситуации, когда трудящиеся получают заработную плату, не позволяющую им обеспечить для себя и своей семьи достаточный уровень жизни"¹. Еще одна причина возникновения городских неформальных поселений заключается в том, что проживавшие в сельских районах рома были вынуждены искать возможности трудоустройства в городах, поскольку основная их часть была вытеснена с сельских земельных участков. Авторы сообщения ссылаются на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в которых указано, что лицам из числа рома, "проживающим в сельской мест-

¹ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по третьему периодическому докладу Болгарии (E/C.12/1/Add.37), пункты 13–14.

ности, отказано в удовлетворении их притязаний на землю, право на которую закреплено в законе, касающемся роспуска коллективных хозяйств"².

3.2 Государство-участник не предоставило общинам "Горно Езерово" и "Меден Рудник" никаких гарантий правового обеспечения проживания, включая минимальную "степень обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз"³ и которая предусмотрена его международными и национальными правозащитными обязательствами. Попытки авторов добиться рассмотрения их дел в Административном суде Бургаса не принесли никаких результатов. По решению Административного суда Бургаса и Высшего административного суда постановления о выселении и сносе жилья были оставлены в силе.

3.3 Принудительные выселения и угроза принудительных выселений представляют собой нарушение статьи 17 Пакта, рассматриваемой в сочетании со статьей 2. Комитет ранее заявлял в заключительных замечаниях, что практика принудительного выселения "является произвольным нарушением прав жертв подобного выселения, предусмотренных Пактом, особенно их прав, предусмотренных статьей 17 Пакта"⁴, и что соответствующему государству-участнику следует "обеспечить, чтобы выселение из населенных пунктов не производилось без проведения консультаций с их жителями и принятия соответствующих мер по их переселению на новое место"⁵.

3.4 Авторы утверждают, что угроза принудительного выселения, с которой столкнулись общины "Горно Езерово" и "Меден Рудник", также является незаконной, поскольку она противоречит, среди прочего, праву на достаточное жилище, включая запрет на принудительное выселение, которое закреплено в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, как это предусмотрено в замечаниях общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище и № 7 (1997) о принудительных выселениях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, и что эти замечания общего порядка служат авторитетным основанием для определения запрета на принудительные выселения в соответствии с международным правом, в том числе в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Таким образом, поскольку принудительные выселения как таковые противоречат Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, они представляют собой незаконное посягательство на неприкосновенность жилища и, соответственно, также являются нарушением статьи 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

3.5 Авторы утверждают, что принудительные выселения являются также произвольными и продиктованы расовой дискриминацией, обусловленной принадлежностью членом общин "Горно Езерово" и "Меден Рудник" к этнической группе рома. Такие выселения являются незаконными и по своей дискриминационной направленности, и по своему дискриминационному воздействию.

² Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении Болгарии (CERD/C/304/Add. 29), пункт 8.

³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище, пункт 8 а).

⁴ Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении второго периодического доклада Кении (CCPR/CO/83/KEN), пункт 22.

⁵ Там же.

3.6 Авторы ссылаются на рекомендацию Rec(2005)4 Совета Европы об улучшении жилищных условий рома и кочевых народов в Европе, принятую 23 февраля 2005 года, и заявляют, что эта рекомендация должна использоваться в качестве весомого аргумента при толковании статьи 17 Пакта. Любое нарушение этой рекомендации будет представлять собой незаконное посягательство на неприкосновенность жилища. Основываясь на вышеизложенном, авторы утверждают, что нависшую угрозу принудительного выселения, о которой идет речь в настоящем сообщении, следует рассматривать как незаконную, а также как произвольную и, соответственно, нарушающую статью 17 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что принудительные выселения и угроза принудительных выселений представляют собой нарушение статьи 26 Пакта, рассматриваемой в сочетании со статьей 2. Согласно пункту 4 статьи 5 Конституции Болгарии права, закрепленные в Пакте и других договорах, ратифицированных Болгарией, имеют непосредственную обязательную силу в рамках ее национальной правовой системы. Статья 26 предусматривает обеспечение реализации прав, закрепленных в статье 17 Пакта, без дискриминации по признаку принадлежности к этническому меньшинству рома, а также гарантирует право на равную защиту, предусмотренную статьей 17 Пакта. Причины создания общинами "Горно Езерово" и "Меден Рудник" неформальных поселений или их проживания в "незаконно возведенных строениях", как указано Региональным агентством по контролю за незаконно возведенными строениями, во многом кроются в устойчивой практике расовой дискриминации в отношении рома и нежелании государства-участника обеспечить соблюдение права на достаточное жилище.

3.8 Государство-участник ратифицировало Пакт об экономических, социальных и культурных правах, и вследствие этого предусмотренные в нем права имеют непосредственную обязательную силу в рамках его национальной правовой системы, включая право на достаточное жилище и запрет на принудительное выселение, закрепленные в статье 11 Пакта. Статья 11 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, рассматриваемая в сочетании со статьей 2, накладывает на государство-участник обязательства по уважению, защите и обеспечению реализации права на достаточное жилище без какой-либо дискриминации. В соответствии с Пактом об экономических, социальных и культурных правах выселения могут быть обоснованными лишь в исключительных обстоятельствах и осуществляться только после изучения всех реальных альтернатив выселению в рамках содержательных консультаций с затрагиваемыми лицами. Но даже в этом случае должны соблюдаться различные надлежащие меры процессуальной защиты, изложенные в замечании общего порядка № 7 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁶. И наконец, даже если установленные процессуальные критерии были удовлетворительным образом соблюдены, выселения не могут проводиться на дискриминационной основе, равно как и в результате их проведения выселяемые лица не могут оставаться бездомными или становиться уязвимыми к нарушению других прав человека. В рассматриваемом деле авторов власти не проводили никаких консультаций для изучения реальных альтернатив выселению. Государство-участник могло бы предоставить компенсацию предполагаемым владельцам соответствующих участков земли, а затем выполнить свои обязательства по уважению, защите и обеспечению реализации права на достаточное жи-

⁶ Авторы ссылаются на пункт 15 замечания общего порядка № 7 (1997) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения.

лишь путем официального урегулирования положения общин "Горно Езерово" и "Меден Рудник".

3.9 Авторы приходят к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку оно не запретило дискриминацию в отношении рома по признаку их этнического происхождения, не обеспечило равную защиту в соответствии со статьей 17 Пакта или равную защиту прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, включая право на достаточное жилище и запрет на принудительное выселение.

3.10 Кроме того, авторы отмечают необходимость предоставления средств правовой защиты, в частности жилищного обеспечения и реституции земли, а также предоставления компенсации для выселенных в принудительном порядке лиц. Также следует официально урегулировать положение общин "Горно Езерово" и "Меден Рудник", в том числе предоставить им определенную степень правового обеспечения проживания, гарантирующую правовую защиту от принудительного выселения, притеснений и других угроз. Все средства правовой защиты должны применяться при подлинном и конструктивном участии этих общин.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и обратилось к Комитету с просьбой признать его неприемлемым в соответствии с пунктами с), е) и f) правила 96 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в октябре 2009 года авторы сообщения также представили аналогичные жалобы специальным процедурам Совета по правам человека, таким как Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте; Независимый эксперт по вопросам меньшинств и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Государство-участник представило свои замечания этим мандатариям. На момент представления государством-участником своих замечаний Комитету ответ мандатариев все еще не был составлен. Таким образом, это сообщение следует признать неприемлемым согласно правилу 96 е) правил процедуры Комитета.

4.3 Кроме того, 28 мая 2008 года авторы настоящего сообщения представили жалобу в соответствии с процедурой рассмотрения жалоб Совета по правам человека, рассмотрение которой было прекращено Рабочей группой Совета по сообщениям 16 апреля 2009 года. Все эти представления были очень похожи друг на друга и даже содержали те же самые заявления об обстоятельствах дела и утверждения, которые были изложены в сообщении, представленном Комитету. Это позволяет сделать вывод о том, что почти в одно и то же время авторы представили одинаковые аргументы и сведения в рамках различных процедур. Такая противоречивая практика не согласуется с правилом 96 с) правил процедуры Комитета и, соответственно, не должна поощряться, поскольку она представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.4 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник отмечает, что из всех авторов только четыре человека: г-н С. И. Д., г-жа Г. И. Т., г-жа Л. И. М. и г-жа Л. И. Р., оспорили решение Административного суда Бургаса в Верховном административном суде. Другие авторы сообщения не исчерпали внутренние средства правовой защиты и даже не воспользовались ими. Поэтому государство просит Комитет признать данное сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

4.5 В случае дела г-на С. И. Д. решения свидетельствуют о том, что он оспорил в Административном суде города Бургас постановление № 39 Национального управления по контролю за строительством о сносе незаконно возведенного строительного объекта, находящегося на регламентированном участке I в блоке 1 согласно плану квартала "Горно Езерово" (ул. Минзухар, 38). Он заявил, что в случае исполнения этого постановления он окажется в тяжелом и уязвимом социальном положении, поскольку у него большая семья и он не в состоянии приобрести другое жилье. Позднее в ходе разбирательства он заявил, что соответствующий строительный объект является допустимым по смыслу пункта 3 статьи 16 дополнительных положений Закона о территориальном развитии. 11 июня 2008 года Административный суд отклонил жалобу автора на том основании, что соответствующий строительный объект был возведен в 1999 году на участке земли, принадлежавшем муниципалитету, без каких-либо правовых оснований для его занятия, а также без разрешения на строительство или строительной документации. Кроме того, он постановил, что утверждения г-на С. И. Д. о том, что соответствующий строительный объект является допустимым, также не имеют под собой оснований. Поэтому соответствующее строительство было признано незаконным на основании пунктов 1 и 2 статьи 225 (2) Закона. В решении также отмечалось, что утверждения о тяжелом и уязвимом социальном положении в связи с отсутствием надлежащих средств для приобретения другого жилья и о больших размерах семьи не могут опровергнуть выводы о существовании незаконно возведенного строительного объекта. В октябре 2008 года Верховный административный суд отклонил кассационную жалобу автора и оставил в силе решение Административного суда Бургаса на основании того, что автор не смог доказать законность соответствующего строительства.

4.6 Государство-участник заявляет, что принцип равенства всех граждан перед законом закреплен в пункте 2) статьи 6 Конституции Болгарии и что основной закон не допускает никакого ограничения прав или никаких привилегий по признаку расы, национальности, этнического самоопределения, пола, происхождения, вероисповедания, образования, убеждений, политической принадлежности, личного или социального статуса. В своем пояснительном решении № 14 от 1992 года Конституционный суд постановил, что "равенство всех граждан перед законом" по смыслу пункта 2) статьи 6 Конституции означает равенство перед всеми правовыми актами. В принятом в 2003 году Законе о защите от дискриминации определены запрещенные основания для дискриминации, а также процедуры и органы по защите от дискриминации.

4.7 Политика, проводимая государственными органами в отношении общины рома, основана на Рамочной программе по равноправной интеграции рома в болгарское общество, принятой в соответствии с решением Совета министров в 1999 году. В разделе IV Рамочной программы, названном "Территориальная структура районов проживания рома", указано, что отдельно расположенные районы проживания рома, большинство из которых находятся за пределами

границ соответствующих городов и не имеют надлежащей инфраструктуры, представляют собой одну из серьезнейших социально-экономических проблем этой общины. В этой связи государство-участник также ссылается на Национальную программу улучшения жилищных условий рома в Болгарии на 2005–2015 годы.

4.8 В контексте соблюдения критериев для присоединения к Европейскому союзу был осуществлен и осуществляется ряд проектов по улучшению положения членов этнических групп с уделением особого внимания положению рома. Эти проекты финансируются по линии Программы Европейского союза по оказанию помощи Сообщества странам Центральной и Восточной Европы (ФАРЕ), Совета Европейского банка развития и из национального бюджета через бюджет Министерства регионального развития и благоустройства, а также из нескольких муниципальных бюджетов. Деятельность по интеграции рома, в том числе осуществление проектов неправительственными организациями и предоставление финансирования из национальных или внешних источников, является объектом постоянного контроля.

4.9 В рамках Национального совета по сотрудничеству по этническим и демографическим вопросам, который является консультативным и координационным органом при Совете министров, была создана Комиссия по интеграции рома. Государственные учреждения должны консультироваться с Советом по сотрудничеству в отношении предложений, касающихся этнических и демографических вопросов, важнейшей составляющей которых является политика по обеспечению равноправной интеграции рома в болгарское общество.

4.10 С 1990 года существует возможность легализовать все незаконно возведенные строения, которые соответствуют юридическим требованиям и обладают надлежащими техническими характеристиками. Любое строение, в отношении которого до 26 января 2004 года не было представлено заявление о легализации или в отношении которого заявление о легализации было отклонено, подлежит сносу. Однако эта процедура не осуществляется автоматически и без предварительного уведомления. Например, мэр общины должен внести на рассмотрение соответствующего муниципального совета предложение в отношении незаконно построенных жилищных единиц, которые представляют угрозу для проживания, или же в случае необходимости возврата имущества собственникам в соответствии с решениями судов.

4.11 В отношении незаконного строительства жилищ в районах "Горно Езерово" и "Меден Рудник" города Бургас государство-участник отмечает, что меры, принятые городской администрацией Бургаса и Бургасским региональным отделением Национального управления по контролю за строительством с целью восстановления законности, получили поддержку населения соответствующих районов, а также остальной части жителей города Бургас. В 2004 году муниципальные власти провели проверку во исполнение резолюции городского совета от 30 марта 2004 года относительно их обязанности контролировать строительные работы. В ходе этой проверки были выявлены 44 незаконно возведенных строительных объекта и 10 легких строений за пределами официально установленных границ района "Горно Езерово", а также 21 незаконно возведенный строительный объект и 21 легкая конструкция на территории района "Меден Рудник" на муниципальных земельных участках, выделенных под строительство улицы, и на частных земельных участках. Все эти строения представляли собой ветхие и недостаточно прочные конструкции, и большинство из них было построено из ненадежных и некачественных подручных материалов. В них не было надлежащего водоснабжения и канализации, а электроснабжение неза-

конно обеспечивалось за счет подвесных кабелей. Кроме того, они находились в антисанитарном состоянии, а прилегающие районы были сильно загрязнены, что создавало условия для вспышки эпидемий и распространения инфекций. Эти районы граничили с кварталами, заселенными лицами из числа рома, которые существовали уже более 50 лет.

4.12 В отношении легких строений муниципальные власти Бургаса возбудили административное разбирательство в соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 179 действовавшего на тот момент Закона о территориальном развитии. Соответствующее разбирательство завершилось принудительным сносом этих строений.

4.13 Что касается незаконно возведенных строительных объектов, в 2004 году муниципальные власти Бургаса сообщили о них Бургасскому региональному отделению Национального управления по контролю за строительством с целью принятия им мер в соответствии с Законом о территориальном развитии и постановлением № 13 от 2001 года Министерства регионального развития и благоустройства об обеспечении обязательного выполнения постановлений о сносе незаконно возведенных строительных объектов. Бургасское региональное отделение начало разбирательство на основании пункта 1 статьи 225 (1) Закона о территориальном развитии и вынесло постановления о сносе объектов ввиду отсутствия прав владения и необходимой строительной документации. Государство-участник заявляет, что административное разбирательство длилось почти три года и что за это время местные власти и Управление тщательно изучили обстоятельства каждого конкретного дела и заблаговременно уведомляли соответствующие стороны обо всех мерах, принимаемых в соответствии с установленной процедурой, посредством письменных заявлений, постановлений, меморандумов, призывов к добровольному соблюдению, уведомлений и других документов. Кроме того, исполнение постановлений неоднократно откладывалось властями в 2007 и 2008 годах, и в конечном итоге они были исполнены в период с 8 по 24 сентября 2009 года через два–пять лет после их принятия. В общей сложности в районах "Меден Рудник" и "Горно Езерово" было выявлено соответственно 21 и 42 незаконно возведенных строительных объекта. Всем владельцам была предоставлена последняя возможность добровольно выполнить требования постановления в течение 30 дней. 23 жителя добровольно выехали из своих жилищ. Ни одно лицо не было выселено из своего дома с применением силы, в сносимых строениях не было оставлено никаких личных вещей, и они не были принудительно перемещены в муниципальное хранилище.

4.14 В ходе исполнения постановлений не было создано никаких угроз для жизни или здоровья соответствующих лиц. 8 сентября 2008 года до начала сноса незаконно возведенных строительных объектов в районе "Горно Езерово" полиция была вынуждена применить силу для пресечения нападения со стороны группы жителей. В ходе этого столкновения один полицейский пострадал от брошенного в него камня. Поэтому государство-участник утверждает, что в ходе исполнения постановлений о выселении и сносе жилищ полиция не применяла чрезмерную силу в отношении лиц из числа рома.

4.15 Государство-участник далее утверждает, что, по данным муниципальных властей Бургаса, лица, выселенные из снесенных домов, вернулись в свои прежние жилища, расположенные в районах, граничащих с незаселенной зоной застройки и населенных компактно проживающими лицами из числа рома, а два или три человека переехали в другую часть страны за пределы Бургасской области.

4.16 Государство-участник утверждает, что исполнение постановления о выселении, вынесенного Бургасским региональным отделением Национального управления по контролю за строительством, являлось крайним средством, которое было использовано для решения проблемы возведения незаконных строительных объектов после того, как муниципальные и национальные власти предприняли множество других попыток в рамках административного разбирательства, продлившегося почти три года. Поэтому жалоба авторов на принудительное выселение в нарушение Пакта является необоснованной.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 30 июня 2010 года авторы сообщения представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они заявляют, что настоящее сообщение должно быть признано приемлемым, поскольку международные процедуры, на которые ссылается государство-участник, а именно Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Независимый докладчик по вопросам меньшинств, находятся вне сферы действия "процедуры международного разбирательства или урегулирования", указанной в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола или в правиле 96 е) правил процедуры Комитета. Точно так же в сферу действия предусмотренного этим положением требования не входит и процедура рассмотрения жалоб Совета по правам человека, и, даже если бы она входила в эту сферу действия, Рабочая группа Совета по сообщениям прекратила бы рассмотрение этого вопроса в апреле 2009 года. Поэтому ничто не препятствует рассмотрению их сообщения Комитетом.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы отмечают, что государство-участник признает в своих замечаниях, что четверо из авторов подали в Верховный административный суд апелляции на решение Административного суда Бургаса. Решения Верховного административного суда по этим делам свидетельствуют о том, что внутренние средства правовой защиты не являются ни приемлемыми, ни эффективными. В соответствии с практикой Комитета не требуется использовать средства правовой защиты, которые не дают возможности исправить ситуацию, например, в случае, когда с самого начала понятно, что закон, который будет применяться местным судом, может привести лишь к отклонению любой апелляционной жалобы.

5.3 В отношении существа сообщения авторы вновь заявляют, что механизм обеспечения реализации прав собственности не может законно применяться путем нарушения прав человека, особенно в тех случаях, когда причина отсутствия официальной регистрации в качестве постоянных жителей обусловлена нежеланием или неспособностью государства-участника обеспечить реализацию права на достаточное жилище без какой-либо дискриминации. В этой связи авторы просят Комитет опираться на практику Европейского комитета по социальным правам⁷.

5.4 Выселения могут быть обоснованными лишь в исключительных случаях и осуществляться после изучения всех реальных альтернатив выселению в рам-

⁷ Авторы ссылаются на дела *Европейский центр по правам рома против Болгарии*, жалоба № 31/2005, решение по существу сообщения от 18 октября 2006 года, пункт 53 и заключение; и *ИНТЕРАЙТС против Греции*, жалоба № 49/2008, решение по существу сообщения от 11 декабря 2009 года, пункт 60 и заключение.

ках содержательных консультаций с затрагиваемыми лицами⁸. В данном случае эта процедура не была соблюдена, и власти не изучили реальные альтернативы выселению, которые не повлекли бы за собой нарушения прав авторов сообщения. Например, государство-участник могло бы предоставить компенсацию предполагаемому владельцу соответствующего участка земли, а затем выполнить свои обязательства по уважению, защите и обеспечению реализации права на достаточное жилище путем официального урегулирования положения общин "Меден Рудник" и "Горно Езерово", в том числе путем предоставления этим общинам определенной степени правового обеспечения проживания, гарантирующей правовую защиту от принудительного выселения, притеснений и других угроз.

5.5 Авторы заявляют, что, даже если будет сделан вывод о том, что исключительные обстоятельства оправдывают эти выселения и что все альтернативные варианты были изучены, все равно государство-участник не соблюло надлежащую процедуру защиты, предусмотренную в замечании общего порядка № 7 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, поскольку оно не предоставило возможность для проведения подлинных консультаций с затронутыми лицами, средства правовой защиты и, в соответствующих случаях, юридическую помощь для обращения в суд, чтобы добиться возмещения нанесенного ущерба. Поэтому авторы вновь заявляют о том, что эти выселения имели дискриминационные последствия для лиц, принадлежащих к меньшинству рома, и что семьи рома действительно остались без крова.

5.6 13 февраля 2013 года авторы представили Комитету дополнительную информацию. Они приветствовали Сообщение Комитета по сообщению № 2073/2011 *Найденова и др. против Болгарии* и отметили, что содержащиеся в них доводы Комитета также применимы к их ситуации. Настоящее сообщение отличается тем, что некоторые из авторов уже были выселены и что соответствующие общины находятся предположительно на частной земле. Однако власти все еще не определили реальных владельцев этой земли. Отсутствие процесса определения реальных владельцев соответствующих земельных участков свидетельствует об отсутствии срочной необходимости определения этих владельцев, а также служит дополнительным доказательством того, что необходимости проводить соответствующие выселения не было и что не следует осуществлять дальнейшие запланированные выселения. Любые споры в отношении вопросов частной собственности должны разрешаться таким образом, чтобы, как минимум, не нарушать прав человека. В случае необходимости следует разработать средства правовой защиты в интересах прав человека, такие как предоставление компенсации любому предположительному владельцу после подтверждения действующих прав собственности, а также санкционирование дальнейшего проживания общин рома на этих участках земли с предоставлением гарантий правового обеспечения проживания и разработкой планов по улучшению их жилищных условий.

⁸ Авторы ссылаются на замечания общего порядка № 4 (1991) и № 7 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

Дополнительная информация, представленная сторонами

6.1 По просьбе Комитета⁹ 23 октября 2013 года и 7 февраля 2014 года государство-участник представило дополнительную информацию. Государство-участник сообщило, что судебное разбирательство в отношении строений в жилом районе "Горно Езерово" было начато в связи с заявлением, поступившим 8 апреля 2003 года в Министерство регионального развития и благоустройства от г-жи М. В. Р. По данным проверки, проведенной муниципальными властями Бургаса, строительные работы были проведены в 1999–2000 годах. Разбирательство в отношении района "Меден Рудник" было начато муниципальными властями в 2004 году в результате многочисленных жалоб на незаконное строительство, поступивших от проживающих по соседству граждан, а также жалоб от владельцев частных земельных участков, на которых было проведено строительство без их согласия. После изучения кадастров и планов зонирования было установлено, что соответствующие строительные объекты были возведены после 1997 года.

6.2 В обоих случаях строения находились на окраине районов, населенных главным образом лицами из числа рома. Строения в жилом районе "Горно Езерово" были возведены на границе и за пределами жилого квартала. 16 строений располагались на земельных участках, принадлежащих муниципалитету, а 23 строения – на земельных участках, предназначенных для сельскохозяйственных нужд, принадлежащих частным лицам и расположенных за пределами установленных границ жилого квартала. Что касается "Меден Рудник", то строения располагались на 11 земельных участках, принадлежащих муниципалитету, при этом один из них предназначен для строительства улицы, а также на 8 земельных участках, возвращенных в 1993 году частным собственникам по решению Комиссии по земельным вопросам.

6.3 Снесенные здания были неприглядными, в них не было канализации и использовались незаконные средства водоснабжения и электроснабжения. В большинстве случаев эти строения были на грани обрушения и не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям в отношении жилых зданий, которые предусмотрены Законом о территориальном развитии.

6.4 Муниципальные власти Бургаса вынесли постановление в соответствии со статьей 45 а) Закона 2004 года о муниципальной собственности, которое по-

⁹ 18 июля и 29 октября 2013 года Комитет направил соответственно государству-участнику и авторам сообщения просьбу представить дополнительную информацию с подтверждающими доказательствами, когда это возможно, в отношении существа сообщения. В частности, они должны сообщить Комитету, в течение какого времени общины "Горно Езерово" и "Меден Рудник" занимали участки земли, на которых они располагались, а также в течение какого времени каждый из авторов проживал в домах или строениях, из которых они были или должны быть выселены; находятся ли земельные участки и строения, занятые авторами, в государственной или частной собственности; были ли эти жилища обеспечены такими услугами, как доставка почты, водоснабжение и канализационное обеспечение и электроснабжение; какие конкретные причины побудили Региональное отделение Национального управления по контролю за строительством вынести постановления о выселении и сносе жилищ авторов; какие конкретные меры были приняты муниципальными властями Бургаса и Бургасским региональным отделением Национального управления по контролю за строительством до выполнения постановления о выселении для обеспечения того, чтобы соответствующим лицам не был нанесен серьезный ущерб; и какие конкретные альтернативные варианты им были предложены для смягчения последствий выполнения постановлений о выселении.

зволяет лицам, на которых распространяется действие постановлений о сносе жилищ, получить льготы для удовлетворения их потребностей в жилье и предоставления им муниципального жилья за арендную плату. Тем не менее только три человека из района "Меден Рудник" обратились с просьбой о предоставлении таких льгот. 26 сентября 2009 года муниципальные власти Бургаса представили одной женщине из этих трех человек и ее семье муниципальное жилье в аренду. Два другие лица не соответствовали установленным муниципальными властями требованиям в отношении жилищного обеспечения, и поэтому их ходатайства были отклонены.

7.1 По просьбе Комитета 21 января 2014 года авторы сообщения представили дополнительную информацию. Они вновь заявили о том, что общины "Горно Езерово" и "Меден Рудник" существуют уже более 50 лет. Все они родились в соответствующих районах. Некоторые из строений были возведены в качестве пристроек к уже существовавшему дому. Кроме того, согласно информации, представленной муниципальными властями Бургаса Региональному союзу рома, земля, на которой были построены эти дома, находится в муниципальной собственности.

7.2 В большинстве их домов было проведено водоснабжение и электричество, и авторы ежемесячно получали по обычной почте свои счета за воду и электроэнергию от местных компаний водоснабжения и электроснабжения. Они были зарегистрированы по фактическому адресу проживания и получали почту на свой адреса.

7.3 Авторы заявили, что истинная причина вынесения постановлений о выселении заключается в том, что их дома были построены в прибрежной зоне, на земле, которая имеет высокую коммерческую ценность. Муниципальные власти приняли решение о выселении авторов, с тем чтобы продать эту землю строительным компаниям, которые хотят создать в этом районе крупные современные морские курорты. Семьи рома были препятствием на пути достижения этой цели.

7.4 В общинах "Меден Рудник" и "Горно Езерово" в переполненных домах проживали соответственно около 1 500 и 2 000 человек, принадлежащих к рома. Большинство из них были безработными и добывали средства к существованию путем сбора вещей на местной свалке. Они имели доходы ниже прожиточного минимума и не имели доступа к информации об условиях подачи заявлений на получение муниципального жилья. После вступления в силу постановления о выселении в районах "Меден Рудник" и "Горно Езерово" было снесено соответственно 19 и 52 дома. Затронутым лицам не было предоставлено альтернативное жилье. Большинство из выселенных лиц разместились у своих родственников и соседей; некоторые из них построили новые жилища на месте снесенных домов. Муниципальные власти отказались регистрировать авторов сообщения по адресу, по которому, как считают власти, они проживают незаконно, а без соответствующих документов авторы не могут ходатайствовать о получении муниципального жилья. По этой же причине многие из выселенных лиц, в том числе почти все авторы сообщения, не могут получить новые удостоверения личности, поскольку они не могут представить в местное отделение Министерства внутренних дел муниципальное свидетельство о постоянном проживании по конкретному адресу. Таким образом, из-за этой ситуации многие из авторов сообщения не могут выполнить местные требования о регистрации, и лишь шесть семей смогли успешно зарегистрироваться. Однако только одна из них получила муниципальное жилье.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В отношении требования, изложенного в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника относительно того, что авторы настоящего сообщения представили аналогичные утверждения Совету по правам человека в рамках его процедуры рассмотрения жалоб; Специальному докладчику по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте; Независимому эксперту по вопросам меньшинств и Специальному докладчику по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

8.3 В этой связи Комитет напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека и которые предусматривают изучение и выпуск публичных докладов о положении в области прав человека в конкретных странах или территориях или о случаях крупномасштабных нарушений прав человека во всем мире не представляют собой международную процедуру разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Исследование правозащитных проблем более глобального характера – при том, что в нем могут делаться ссылки на информацию, касающуюся отдельных лиц, или может использоваться такая информация, – не может рассматриваться в качестве тождественного рассмотрению индивидуальных случаев в значении, предусмотренном пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 а) статьи 5 Протокола не мешает ему рассматривать данное сообщение на предмет определения его приемлемости.

8.4 Комитет отмечает, что в первоначальном сообщении авторов в общих чертах описаны десятилетний период жизни общин "Меден Рудник" и "Горно Езерово" и связь авторов и домов, в которых они проживали, с этими общинами. Тем не менее информация, представленная государством-участником, указывает на то, что некоторые из этих домов были построены относительно недавно, когда муниципальные власти выступали против их незаконного строительства, и некоторые из этих домов были построены на землях, которые ранее не были заняты этими двумя общинами. Также представляется, что некоторые из участков земли, на которых были построены эти дома, находились в частной собственности и что владельцы были заинтересованы в возвращении себе этих земель. Поскольку эти факты, среди прочего, имеют значение для оценки того, носит ли произвольный характер вмешательство государства-участника в решение проблемы с проживанием авторов на соответствующих земельных участках, Комитет просил государство-участник и адвоката авторов сообщить конкретную информацию о продолжительности проживания каждого из владельцев в соответствующих домах или на соответствующих участках до их выселения или появления угрозы их выселения, а также о том, находились ли занимаемые

¹⁰ См. сообщение № 1495/2006, *Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.2.

ими участки в государственной или частной собственности. Комитет также просил представить информацию об обеспечении этих жилищ такими услугами, как доставка почты, водоснабжение, канализационное обеспечение и электроснабжение, которые, как указано в сообщении, являются де-факто признанием государством проживания авторов на этих участках. Комитет просил авторов представить по возможности доказательства, подтверждающие их разъяснения.

8.5 Несмотря на просьбу Комитета, авторы представили лишь общие ответы на его вопросы. В ответе не указано, кто из авторов сообщения занимал участки земли, находящиеся в муниципальной собственности, а кто из них занимал частные земельные участки, и в нем не уточняется, в течение какого времени каждый из авторов занимал конкретные оспариваемые участки. В нем не указано, кто из авторов получал услуги, о которых говорилось в сообщении, и в нем не содержится никаких доказательств этого утверждения в отношении ни одного из авторов сообщения. Отсутствие конкретной информации не только не позволяет соотнести конкретные ситуации авторов с их именами и фамилиями, но и не позволяет Комитету получить реальное представление о какой-либо из конкретных ситуаций. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения в соответствии со статьей 17, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 Пакта, для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 В отношении предположительно имевшего место нарушения статьи 26 Пакта, рассматриваемой отдельно и совместно со статьей 2, которое заключается в том, что государство-участник не обеспечило соблюдение принципов равной защиты и недискриминации, поскольку оно создало угрозу принудительного выселения авторов и сноса их жилищ без их согласия или выполнило эту угрозу на основании принадлежности авторов к этническому меньшинству рома, Комитет считает, что эти утверждения не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. Кроме того, по-прежнему неясно, высказывались ли эти утверждения когда-либо при обращении в органы власти и суды государства-участника. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что эти утверждения о нарушениях являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

Добавления

Добавление I

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета г-на Ювала Шани и г-жи Кристины Шане

1. Мы согласны с Комитетом в том, что авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения о том, что государство-участник не гарантировало правовое обеспечение их проживания, так как оно осуществило принудительные выселения и снос занимаемых ими домов. Мы также согласны с тем, что авторы сообщения не обосновали свои утверждения о том, что в ходе выселений была использована чрезмерная сила и что дома были снесены вместе с находящимся в них личным имуществом. Вместе с тем мы не согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник не нарушило статью 17 Пакта.

2. Правомерность признания принудительных выселений в качестве произвольного посягательства на неприкосновенность жилища в соответствии со статьей 17 Пакта зависит не только от того, обладали ли выселенные лица действующими правами собственности на соответствующие жилища, но и от того, учло ли государство-участник надлежащим образом возможные последствия выселения для выселенных лиц¹. В одних случаях, когда проживание в соответствующих жилищах является продолжительным, от государства-участника может потребоваться обеспечение выселяемых лиц долгосрочным альтернативным жильем, а в других случаях, когда речь идет о менее продолжительных периодах проживания, для государства-участника может оказаться достаточным принятие таких скромных мер, как, например, предоставление выселенным лицам краткосрочного жилья или учет их потребностей в рамках общих программ обеспечения социальным жильем, имеющихся в государстве.

3. Мы отмечаем, что, по утверждению авторов, подавляющему большинству выселенных лиц не было предоставлено альтернативное жилье и что из-за неофициального статуса их жилищ многие лица, которые жили там уже в течение нескольких лет, не могли получить необходимые документы для ходатайствования о получении муниципального жилья. Авторы утверждают, что в результате этого лишь шесть семей смогли успешно зарегистрироваться в муниципальных органах и только одна семья получила муниципальное жилье. Информация, представленная Комитету государством-участником, не противоречит ни одному из этих утверждений авторов сообщения. Напротив, государство сообщило Комитету о том, что лишь небольшое число жителей подали заявления на получение муниципального жилья и что только одна семья получила альтернативное жилье в городе Бургас.

4. Поскольку государство-участник не представило Комитету информацию о конкретных вариантах расселения, которые были рассмотрены в отношении каждого из авторов, а также не опровергло утверждение о том, что многие авторы были лишены возможности ходатайствовать о получении муниципального жилья из-за неофициального статуса их жилища, мы считаем, что государство-

¹ Сообщение № 2073/2011, *Найденова и др. против Болгарии*, (ССПР/С/106/Д/2073/2011) (2012 год), пункт 14.6. Ср. *Винтерштайн против Франции*, решение Европейского суда по правам человека от 17 октября 2013 года, пункт 159.

участник не представило доказательств должного учета последствий принудительных выселений, и в частности потребностей выселенных лиц в альтернативном жилье и исключительных трудностей, обусловленных неофициальным статусом их жилищ². В результате складывается впечатление, что в обстоятельствах данного дела государство-участник продемонстрировало безразличное отношение к последствиям выселений и потребностям авторов в альтернативном жилье. Из-за отсутствия надлежащего учета возможных последствий принудительных выселений в данном случае выселение авторов представляет собой "произвольное посягательство" на неприкосновенность их жилищ в нарушение статьи 17 Пакта.

² CCPR/C/106/D/2073/2011, пункт 14.6.

Добавление II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Зонке Занеле Майодины

1. Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, "что авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения в соответствии со статьей 17, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 Пакта, для целей приемлемости" и что "он признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола".

2. Прежде всего Комитет упустил возможность подтвердить свои соображения по более раннему сообщению *Найденова и др. против Болгарии*, № 2073/2011, в котором он пришел к выводу о том, что "государство-участник нарушит права авторов, предусмотренные статьей 17 Пакта, в случае выполнения приказа о выселении от 24 июля 2006 года, если только им не будет сразу предоставлено удовлетворительное жилье на замену". Несмотря на незначительные различия в фактологической информации по этим двум делам, в обоих случаях утверждается, среди прочего, что был нарушен принцип неприкосновенности жилища по смыслу статьи 17. В своем замечании общего порядка по статье 17 Комитет заявляет, что даже тогда, когда принудительное выселение предусмотрено законом, как в данном случае, оно не должно носить произвольного характера, а должно проводиться надлежащим образом, с учетом конкретных обстоятельств и в соответствии с положениями, целями и задачами Пакта. Кроме того, в заключительных замечаниях Комитета четко указано, что государствам-участникам следует обеспечить, чтобы принудительные выселения осуществлялись только после проведения консультаций с затрагиваемым населением и принятия надлежащих мер по обеспечению жильем соответствующих лиц.

3. Факты, изложенные по данному делу, не указывают на то, что с 52 членами общины "Горно Езерово" и 32 домохозяйствами общины "Меден Рудник" были проведены содержательные консультации до того, как они получили постановления об их выселении. После вступления в силу постановлений о выселении 52 дома в "Горно Езерово" и 19 домов в "Меден Рудник" были снесены. Авторы сообщения в течение 2–5 лет получали уведомления в виде письменных заявлений, постановлений, меморандумов и уведомлений о добровольном соблюдении, после чего им была предоставлена последняя возможность добровольно выполнить постановления в течение 30 дней. Ни одна из этих мер не может рассматриваться в качестве обстоятельных консультаций, равно как и властями не было предпринято никаких усилий для предоставления альтернативного жилья или же выплаты компенсации соответствующим семьям рома.

4. В результате того, что не было предоставлено никакого альтернативного жилья, семьи остались без крова. Это представляет собой произвольное посягательство на неприкосновенность жилища и нарушение статьи 17. Подобное посягательство затрагивает не только жилища потерпевших семей рома, но и их частную и семейную жизнь.

5. Кроме того, Комитет приравнивает общины рома, проживавшие в районах "Горно Езерово" и "Меден Рудник", к обычным оседлым общинам, поскольку затрагивает такие вопросы, как принадлежность земли, занимаемой этими семьями, к государственной или частной собственности, общественное

признание факта проживания соответствующих лиц на этих земельных участках и доказательства, подтверждающие права собственности владельцев. При этом не учитывается то, что незаконные поселения рома существовали уже много лет и им в той или иной форме предоставлялись коммунальные услуги при молчаливом согласии властей. Кроме того, те особые условия проживания, на которых затронутые семьи занимали свои дома, не позволяли им получить гарантированное право на владение этим жильем согласно соответствующим муниципальным законам, в результате чего возможность получения компенсации этими семьями с учетом их особого положения практически была сведена к нулю.

6. Европейский суд по правам человека однозначно признал существование проблемы отсутствия правовой безопасности, когда он единодушно постановил по делу *Йорданова и др. против Болгарии* (№ 25446/06, 24 апреля 2012 года), что принудительное выселение, которое угрожает давно существующей общине рома, вне зависимости от официального правового статуса владения жильем, приведет к нарушению положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека, которая аналогична статье 17 Пакта.

7. Приняв решение о том, что авторы сообщения в данном деле не обосновали в достаточной мере свои утверждения для целей приемлемости, Комитет лишил себя возможности проведения анализа и оценки по существу этой жалобы о нарушении, представленной находящимися в неблагоприятном положении общинами меньшинства рома, которые были лишены основного права, предусмотренного Международным пактом о гражданских и политических правах.
